

Проблемы онтогенеза общения¹

Введение

Эта книга об общении. Мы расскажем в ней о том, как ребенок, появившись на свет, вступает в свои первые контакты с окружающими людьми, как все более усложняются и углубляются его связи с ними, как преобразуется общение ребенка со взрослыми и сверстниками в первые 7 лет жизни. Наша книга также и о самопознании. Мы постараемся описать, что знает о себе маленький ребенок, как он представляет себе различные свои способности и вытекающие из них возможности.

Общение и самопознание — это две большие проблемы, которые уже давно волнуют умы человечества. В последние десятилетия интерес к ним во всем мире еще более обострился. И тому множество причин. В наши дни развитие средств связи и передвижения сблизило разные уголки планеты, сделало ее «маленькой», как сказал Юрий Гагарин, первым взглянувший на Землю из космоса. Но вот парадокс: стремительный и все убыстряющийся темп жизни одновременно вносит между людьми и отчуждение. Отдаляются друг от друга те, кто живет совсем рядом: в одном доме, а часто даже в одной квартире. Разрушение старого, патриархального быта приводит к тому, что мы редко видимся с соседями, мало встречаемся с друзьями, теряем близость со своими родными. Люди ощущают, как в их жизнь вторгается одиночество, и мучительно страдают от него. Не это ли переживание заставило воскликнуть Антуана де Сент-Экзюпери: «Единственная настоящая роскошь — это роскошь человеческого общения!»? В условиях, когда на смену прежним привычным формам существования с их неторопливостью, постоянством связей и приверженностью традициям приходят новые формы бытия, характеризующиеся динамизмом и высоким ритмом, люди настойчиво стремятся понять, что же это такое — общение, как его сберечь и взрастить на благо человечества?

В ряду разнообразных научных дисциплин, способных помочь решению проблемы общения, первостепенное место отводится психологии. Именно психолог по самой сути своей профессии призван разобраться в духовной жизни человека, выяснить самые сокровенные его нужды и потребности. Примерно 30–35 лет назад почти одновременно в разных концах мира развернулись исследования,

¹ Печатается по тексту книги: *Лисина М. И.* Проблемы онтогенеза общения. — М.: Педагогика, 1986.

направленные на углубленное изучение психологии общения людей. С самого начала особое место среди них заняли работы, посвященные изучению детского общения, прежде всего общения маленького ребенка со взрослыми, которые за ним ухаживают. Значительно более простое, чем у взрослых людей, общение малышей сулило быстрый успех в его истолковании. Большую роль в этом сыграли нужды практики. Вовлечение женщин в крупное производство настоятельно требовало развертывания общественного воспитания детей. Возникла острая практическая необходимость определить, как строить контакты с ними в условиях, отличных от сложившихся веками семейных отношений. Таким образом, общество требовало от психологов разработки вопросов *генезиса общения* — определения того, как оно первоначально возникает и затем развивается.

Одним из первых начал разработку проблем генезиса общения известный английский психолог Дж. Боулби (J. Bowlby, 1952a, b). Сразу же после войны вышли его труды, привлекая пристальное внимание общественности. Этот ученый, как и близкие к нему по своим творческим позициям Рене Спитц (R. Spitz, 1945, 1946a, b) во Франции, Анна Фрейд (A. Freud, 1946, 1951) в Австрии, и некоторые другие европейские психологи драматическим образом подчеркивали первостепенное значение отношений с матерью для правильного психического развития маленького ребенка. Недостаток общения с нею, писали они, ставит под угрозу жизнь ребенка, препятствует его физическому и психическому развитию. Дефицит общения в раннем возрасте накладывает роковую печать на последующую судьбу личности, определяя формирование у нее агрессивности, антиобщественных наклонностей и душевной опустошенности.

Немного позднее интерес к исследованию генезиса общения проявили ученые США. В рамках теории «социального научения» они провели в 50-е гг. множество работ, направленных на анализ контактов ребенка со взрослыми и с другими детьми на разных этапах детства. Общение ребенка с матерью и со сверстниками получило в их трудах истолкование как разновидность явлений, подчиняющихся закону «стимул — реакция».

В начале 60-х гг. широкое исследование генезиса общения развернулось в СССР. Советские психологи основывались на прочных традициях изучения взаимодействия детей с окружающими взрослыми, созданных в послереволюционные годы выдающимися русскими педиатрами, физиологами и педагогами раннего детства. Среди них прежде всего необходимо упомянуть видного ученого и организатора общественного воспитания детей раннего возраста Н. М. Щелованова и его коллег и учеников: Н. М. Аксарину (Воспитание детей..., 1955), М. Ю. Кистяковскую (1970), Р. В. Тонкову-Ямпольскую (Социальная адаптация..., 1980). Созданная Н. М. Щеловановым школа изучения нормальной физиологии раннего детства существует до сих пор и постоянно расширяет свою работу. Но в дополнение к ней по инициативе ведущего в СССР специалиста по детской психологии А. В. Запорожца было предпринято уже собственное психологическое изучение генезиса общения у детей первых 7 лет жизни. В этой работе принял участие коллектив лаборатории психического развития и воспитания детей дошкольного возраста НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР. Около 20 лет лаборатория занята экспериментальным исследованием общения со взрослыми и сверстниками у детей

первых 7 лет жизни. Предлагаемая вниманию читателей книга содержит принадлежащие автору теоретические обобщения результатов 20-летней работы. Вместе с тем в книге излагаются конкретные исследования, выполненные под нашим руководством; без их вклада разработка генезиса общения была бы невозможна.

Значительное место в книге мы уделяем, среди прочих, также проблемам самопознания. Чем это вызвано? Почему вопросы общения рассматриваются в связи с проблемами самопознания? Самопознание — самостоятельная проблема, занимающая умы философов и ученых с давних времен. Люди всегда жадно стремились к тому, чтобы понять, что же они собою представляют — и каждый отдельный человек, и человечество в целом.

Потребность в самопознании не пустая прихоть: индивид не смог бы существовать без правильного представления о том, на что он способен. Видимо, поэтому данная потребность так прочна в каждом из нас и порождает неутолимый интерес к тому, чтобы понять и оценить себя.

Главный источник, из которого мы черпаем знания о себе, — опыт, рождающийся в активной деятельности, при этом коллективной. В ходе совместной с другими людьми практики человеку открываются наилучшие возможности для понимания своих способностей.

Личные (по форме) и одновременно общественные (по существу) отношения с людьми, складывающиеся в ходе общения, становятся важнейшим инструментом самопознания. Другой человек словно зеркало, в которое мы глядимся, чтобы увидеть самих себя.

Общение и самопознание тесно связаны друг с другом. Общение — наилучший путь для того, чтобы познать себя. А правильное представление о себе, конечно, в свою очередь, влияет на общение, помогая его углублению и упрочнению. В деловых контактах и в дружеских связях одинаково важно отдавать себе отчет в своих действиях, строго судить себя и верно оценивать.

Вот почему в своей книге мы поведем речь об общении и о самопознании как о двух неразрывно связанных, обуславливающих друг друга проблемах. Мы рассмотрим их применительно к детям дошкольного возраста (от рождения до 7 лет). Первый год жизни — младенчество — еще очень мало изучен психологами, но факты, накопленные наукой в последние два десятилетия, позволяют предположить, что и в первые месяцы после рождения ребенок не «готовится стать человеком», а живет и активно действует, налаживает сложные отношения с окружающими людьми и предметной средой, в которой живет. Ранний возраст — второй и третий годы жизни — своеобразен тем, что дети овладевают культурно фиксированными способами употребления предметов и научаются говорить, что неизмеримо углубляет возможности их познания и взаимодействия с окружающими людьми. Собственно дошкольный возраст (от 3 до 7 лет) — важный этап в формировании человека. Ребенок уже относительно самостоятелен, он многое умеет делать и активно переходит от одного занятия к другому: рассматривает, рисует, строит, помогает старшим, играет с друзьями. Значит, у него много возможностей, чтобы проверить, насколько он ловок, смел, как он умеет ладить с товарищами, чтобы узнать себя по своим делам. Дошкольник, кроме того, тесно связан с окружающими людьми — взрослыми и ровесниками. Благодаря этому он располагает опытом общения,

позволяющим ему сопоставить себя со сверстниками, услышать мнение о себе родных и посторонних людей и узнать себя по оценкам окружающих.

Таким образом, наблюдая детей, психолог получает возможность увидеть особенности их самопознания и те условия, в которых оно складывается: индивидуальную практику ребенка и его общение с другими людьми.

Наша книга адресована прежде всего ученым, специализирующимся в области детского развития, — психологам, физиологам, педагогам раннего детства, психоневрологам и психиатрам. Знакомство с нею, возможно, будет небезразлично также всем, кто интересуется проблемами общей психологии, психологии общения и самопознания.

Понятие общения

Основное внимание в книге сосредоточено на изложении разработанного нами представления о возникновении общения с окружающими людьми и о его развитии в последующие 7 лет жизни ребенка.

Но прежде чем приступить к рассмотрению генезиса общения, необходимо хотя бы коротко сообщить читателю, какой смысл мы вкладываем в термин «общение». Определение общения необходимо, в первую очередь, потому, что сам термин широко употребляется в русской бытовой повседневной речи, где имеет интуитивно понимаемое, но научно не определенное значение. Такое определение требуется еще и потому, что в научной литературе смысл термина «общение» зависит от теоретических позиций исследователей, которые его употребляют. Вот почему эту главу мы посвящаем краткому рассмотрению вопроса о том, что такое общение.

Определение общения

Во введении к книге мы уже отметили тот факт, что сфера общения в последние два-три десятилетия привлекла пристальное внимание исследователей. Природа общения, его индивидуальные и возрастные особенности, механизмы протекания и изменения стали предметом изучения философов и социологов (Б. Д. Парыгин, 1971; И. С. Кон, 1971, 1978), психолингвистов (А. А. Леонтьев, 1979а, б), специалистов по социальной психологии (Б. Ф. Поршнев, 1966; Г. М. Андреева, 1980), детской и возрастной психологии (В. С. Мухина, 1975; Я. Л. Коломинский). Однако разные исследователи вкладывают в понятие общения далеко не одинаковый смысл. Так, Н. М. Щелованов и Н. М. Аксарина (Воспитание детей..., 1955) называют общением ласковую речь взрослого, обращенную к младенцу; М. С. Каган (1974) считает правомерным говорить об общении человека с природой и с самим собой. Одни исследователи (Балл Г. А., Брановицкий В. Н., Довгялло А. М. // Мышление и общение, 1973) признают реальность взаимоотношений человека с машиной, в то время как другие полагают, что «разговор об общении с неодушевленными предметами (например, с ЭВМ) имеет только метафорический смысл» (Б. Ф. Ломов // Проблема общения..., 1981. С. 8). Известно, что и за рубежом предложено множество дефиниций общения. Так, ссылаясь на данные Д. Денса, А. А. Леонтьев (1973) сообщает, что только в англоязычной литературе уже к 1969 г. было предложено 96 определений понятия общения.

И все же неизбежно каждый, начиная писать об этом феномене, дает еще одно, свое определение общения. Даем такое определение и мы.

Общение — взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата.

Мы согласны со всеми, кто подчеркивает, что общение есть не просто действие, но именно взаимодействие: оно осуществляется между участниками, из которых каждый равно является носителем активности и предполагает ее в своих партнерах (К. Обуховский, 1972; А. А. Леонтьев, 1979а; К. А. Абульханова-Славская // Проблема общения..., 1981).

Помимо взаимной направленности действий людей при общении наиболее важной характеристикой его служит для нас то, что каждый его участник активен, то есть выступает как субъект. Активность может выражаться в том, что человек при общении инициативно воздействует на своего партнера, а также в том, что партнер воспринимает его воздействия и отвечает на них. Когда два человека общаются, они попеременно действуют и воспринимают воздействия друг друга. Поэтому мы не относим к общению случаи односторонней активности: когда, например, лектор обращается по радио к невидимой ему аудитории или учитель дает урок по телевидению, а не в классе. Значение указанной особенности общения подчеркивают Т. В. Драгунова (Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков, 1967) и Я. Л. Коломинский (1976).

Для общения характерно также то, что здесь каждый участник выступает как личность, а не как физический предмет, «тело». Обследование врачом пациента, находящегося в бессознательном состоянии, не общение. Общаясь, люди настроены на то, что партнер им ответит, и рассчитывают на его отзыв. На эту особенность общения обращают внимание А. А. Бодалев (1965), Е. О. Смирнова (Мышление и общение, 1973) и другие психологи. На этом основании Б. Ф. Ломов утверждает, что «общение есть взаимодействие людей, вступающих в него как субъекты» (Проблема общения..., 1981. С. 8), и чуть дальше: «Для общения необходимы по крайней мере два человека, каждый из которых выступает именно как субъект» (там же).

Мы хотели бы подчеркнуть, что перечисленные выше особенности общения неразрывно связаны друг с другом. Абсолютизация взаимодействия в отрыве от других черт общения приводит к интеракционистской позиции, которая резко обедняет представление об общении. При чрезмерном акценте на обмене информацией как сути общения последнее превращается в коммуникацию — явление, также намного более узкое, чем общение. Напомним, что К. Маркс, говоря о феноменах общения, употреблял не английское слово *communication* — «коммуникация», а немецкое *Verkehr* — термин, который в гораздо большей степени схватывает связь общения с отношениями в человеческом обществе (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19)¹.

И наконец, отождествление общения с отношениями, в особенности со взаимоотношениями, также искажает рассматриваемый термин; четкое отделение его от понятия «взаимоотношения» имеет важное принципиальное и методическое значение (Я. Л. Коломинский, 1981). К последнему вопросу мы еще вернемся при рассмотрении продуктов общения.

Итак, в ходе общения люди адресуются друг к другу в расчете получить отзыв, ответ. Это позволяет легко отделить акты общения от всех других действий. Если ребенок, слушая Вас, глядит Вам в лицо и, улыбаясь в ответ на Ваши ласковые слова,

¹ См. анализ этого словопотребления у Г. М. Андреевой (1980а), Г. М. Кучинского (Проблема общения..., 1981), А. А. Леонтьева (1973).

устремляет взгляд в Ваши глаза — можете быть уверены, что Вы общаетесь. Но вот ребенок, привлеченный шумом в соседней комнате, отвернулся или наклонил голову, заинтересованно рассматривая жука в траве, — и общение прервалось: его сменила познавательная деятельность ребенка. Общение может быть выделено из других видов активности человека в отдельный эпизод. Так бывает, например, когда люди сосредоточенно обсуждают свои отношения, высказывают друг другу мнения о своих или чьих-то поступках, действиях. У маленьких детей общение, как правило, тесно переплетено с игрой, с исследованием предметов, рисованием и другими видами деятельности и перемежается с ними. Ребенок то занят своим партнером (взрослым, ровесником), то переключается на другие дела. Но даже краткие моменты общения — это целостная активность, имеющая у детей своеобразную форму существования, поэтому как предмет психологического анализа общения представляют собою известную абстракцию. Общение не сводится полностью к сумме наблюдаемых разрозненных контактов ребенка с окружающими людьми, хотя именно в них оно проявляется и на их основе конструируется в объект научного изучения.

Общение и деятельность. Общение как деятельность

Предложить определение общения — важное дело, но им нельзя ограничиться; дальше требуется дать его понимание. Скажем сразу же, что, рассматривая общение как психологическую категорию, мы интерпретируем его как деятельность, и потому синонимом общения является для нас термин *коммуникативная деятельность*.

Прежде чем раскрыть этот тезис, скажем, что советские психологи, при всем различии их подходов к истолкованию феноменов общения, единодушно подчеркивают неразрывную связь общения и деятельности.

Категория деятельности вообще занимает в системе понятий советской психологии важнейшее место. В поисках лаконичного указания на главное отличие человека от других существ М. С. Каган даже предлагает называть его «Номо Агенса», то есть «человек действующий» (1974. С. 5). Разработано несколько неодинаковых теорий деятельности. Наибольшее признание из них получили концепции С. Л. Рубинштейна (1946, 1973), Б. Г. Ананьева (1980а), Л. С. Выготского (1982, 1983), А. Н. Леонтьева (1983). В основу своего понимания общения мы положили концепцию деятельности, разработанную А. Н. Леонтьевым и развитую А. В. Запорожцем (1960а, б, 1979), Д. Б. Элькониным (1960, 1978а), В. В. Давыдовым (1977), П. Я. Гальпериным (1978). С точки зрения указанной концепции деятельность есть реальный процесс, складывающийся из совокупности действий и операций, а основное отличие одной деятельности от другой состоит в специфике их предметов. Проанализировать любую деятельность — значит, указать, в чем состоит ее предмет, выяснить побуждающие ее потребности и мотивы, описать специфику составляющих ее действий и операций.

Связь общения и деятельности можно понимать по-разному. Так, по мнению Г. М. Андреевой (1980а), они могут рассматриваться как две примерно равнозначные категории, отражающие две стороны социального бытия человека (Б. Ф. Ломов, 1975); общение может выступать как сторона деятельности, а последняя — как

условие общения; наконец, общение интерпретируется как особый вид деятельности. Сама Г. М. Андреева ратует за наиболее широкое понимание связи деятельности и общения, при котором «общение рассматривается и как сторона совместной деятельности (поскольку сама деятельность не только труд, но и общение в процессе труда), и как ее своеобразный дериват» (1980а. С. 95).

Применяя концепцию А. Н. Леонтьева к анализу общения как к особому виду деятельности, мы обозначили ее термином «коммуникативная деятельность». Повторим, что «общение» и «коммуникативная деятельность» для нас — синонимы. Но здесь необходимо подчеркнуть отличие нашего подхода к общению от типичных для западной социальной психологии подходов к коммуникативному процессу как к внешнему поведению, характеризующему с формально-количественной точки зрения. Толкование общения как деятельности выдвигает для исследователя на передний план содержательную сторону и ставит в центр внимания анализ его потребностно-мотивационных аспектов. Поэтому избранный нами подход к изучению общения в известном смысле противоположен подходу к нему как к поведению, хотя в обоих случаях исследование идет от регистрации внешне наблюдаемых коммуникативных операций. Но при анализе деятельности психолог движется от операций вглубь явлений, а при анализе поведения остается на поверхности фактов.

Итак, что значит понимать общение как особый вид деятельности? Мы согласны с В. В. Давыдовым (1977), что для этого необходимо выделить в общении основные структурные компоненты. Другими словами, требуется наложить на коммуникативную деятельность общую сетку, решетку, применимую для изучения любых видов деятельности, и наполнить ее ячейки конкретным содержанием. Вот что у нас получилось в результате подобного наложения. Структурные компоненты коммуникативной деятельности выглядят следующим образом.

Предмет общения — это другой человек, партнер по общению как субъект. Сходное определение предмета общения дает Т. В. Драгунова (Возрастные и индивидуальные особенности..., 1967).

Потребность в общении состоит в стремлении человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью — к самопознанию и самооценке. Люди узнают о себе и об окружающих благодаря разнообразным видам деятельности, так как человек проявляется в каждой из них. Но общение играет в этом отношении особую роль, потому что направлено на другого человека как на свой предмет и, будучи двусторонним процессом (взаимодействием), приводит к тому, что познающий и сам становится объектом познания и отношения другого или других участников общения. Указанная точка зрения нашла широкое отражение в трудах конференций по социогенным потребностям (Проблемы формирования социогенных потребностей, 1974) и по проблемам познания людьми друг друга (Теоретические и прикладные проблемы..., 1975).

Коммуникативные мотивы — это то, ради чего предпринимается общение. Предложенное выше понимание предмета деятельности общения, естественно, приводит к выводу о том, что мотивы общения должны воплощаться, или, по терминологии А. Н. Леонтьева (1983), «опредмечиваться», в тех качествах самого человека и других людей, ради познания и оценки которых данный индивид вступает во взаимодействие с кем-то из окружающих.

Действие общения — это единица коммуникативной деятельности, целостный акт, адресованный другому человеку и направленный на него как на свой объект. Две основные категории действий общения — инициативные акты и ответные действия.

Задачи общения — это та цель, на достижение которой в данных конкретных условиях направлены разнообразные действия, совершаемые в процессе общения. Цели (мотивы) и задачи общения могут не совпадать между собой.

Средства общения — это те операции, с помощью которых осуществляются действия общения.

Продукты общения — образования материального и духовного характера, создающиеся в итоге общения. К ним относится прежде всего тот «общий результат», о котором мы упоминали в определении общения, но также и взаимоотношения (Я. Л. Коломинский, 1976; Отношения между сверстниками..., 1978), избирательные привязанности (С. В. Корницкая, 1975; Р. А. Смирнова, 1981) и, главное, образ самого себя и других людей — участников общения (А. А. Бодалев и др., 1970; Н. Н. Авдеева — в кн.: Проблемы периодизации..., 1976; Экспериментальные исследования..., 1979; И. Т. Димитров; М. И. Лисина, Н. Н. Авдеева; А. И. Силвестру — в кн.: М. И. Лисина. Исследование по проблемам..., 1980).

Более подробный анализ структуры коммуникативной деятельности можно найти в наших работах (Развитие общения..., 1974, 1974а, 1978; Исследование по проблемам..., 1980).

Повторим, что подход к общению как к деятельности имеет, на наш взгляд, ряд преимуществ по сравнению с рассмотрением его как особого рода поведения, или взаимодействия, или совокупности условных реакций человека на сигналы, поступающие от другого лица. Анализ общения как деятельности позволяет при рассмотрении перехода от взаимодействия животных к общению у человека четко определить происходящие здесь качественные преобразования. То же касается и хода онтогенетического развития. В рамках предлагаемого подхода и филогенетическое, и онтогенетическое развитие перестает сводиться к умножению коммуникативных операций или к появлению новых средств обмена информацией и осуществления контактов. Напротив, сами перемены этого рода получают свое адекватное объяснение через преобразование потребностей и мотивов общения. Важное преимущество подхода к общению как к коммуникативной деятельности мы видим также в том, что он позволяет соотнести общение с другими видами деятельности человека, понять место общения в их системе и в конечном счете определить связь общения с общей жизнедеятельностью индивида.

Функции общения. Значение общения

Анализ понятия общения и раскрытие его понимания позволяют подойти нам к определению его функций и значения. Существуют разные возможности выделения основных функций общения в жизни человека. Так, например, из нашей дефиниции легко вывести две такие функции общения:

- 1) организация совместной деятельности людей (согласование и объединение усилий для достижения общего результата);

- 2) формирование и развитие межличностных отношений (взаимодействие... с целью налаживания отношений).

А из предложенного понимания предмета коммуникативной деятельности, ее мотива и продуктов естественно следует, что общение выполняет также третью важную функцию — познание людьми друг друга.

Эти функции, с одной стороны, как бы проявляют главные направления, в которых обнаруживается «работа» общения, а с другой — позволяют увидеть фундаментальное значение общения в жизни человека и объяснить тем самым возрастающую роль изучения данной проблемы в развитии всей системы психологических наук. Но вопрос стоит глубже: по существу, занявшись вплотную разработкой проблем общения, психологи по-настоящему реализуют представление об общественной сущности человека, о том, что он есть совокупность общественных отношений. Человеку, как социальному существу, «свойственно общение». Общественная сущность людей раскрывается в материальном и духовном общении. На этом основании Г. М. Андреева утверждает, что проблема общения — специфическая проблема именно социальной психологии. Для нашей науки человеческое общество немыслимо вне общения, «общение выступает в нем как способ цементирования индивидов и вместе с тем как способ развития самих этих индивидов» (А. А. Леонтьев, 1979б).

В последнее время все глубже раскрывается тесная связь общения с внутренним миром человека, с психикой в целом. Около 100 лет назад И. М. Сеченов отмечал, что «тот комплекс... душевных состояний, который составляет основу и регулятор всякого общежития... родится из общения» (1970. С. 434). А ныне выясняется, что «общение и психика внутренне связаны: в актах общения осуществляется как бы презентация так называемого “внутреннего мира” субъекта другому субъекту, и вместе с тем сам этот акт предполагает наличие такого “внутреннего мира”» (Б. Ф. Ломов // Проблема общения..., 1981. С. 8). Исследуя личностные формы общения, М. И. Бобнева пришла к выводу, что «сам внутренний мир личности формируется... именно в ходе и благодаря различным видам общения», а «личностное общение выступает в качестве субстанциональной формы существования и проявления внутреннего мира личности» (Проблема общения..., 1981. С. 242). И далее она заключает: «По сути дела, внутренний мир — это и есть интериоризованная форма личностного общения» (там же. С. 253).

Можно задуматься над той увлеченностью, которая заставляет психологов толковать общение столь решительно, что оно приравнивается, по сути дела, к внутреннему миру личности в целом. Едва ли это толкование столь оправданно, но нет сомнения, что такое увлечение — знамение сегодняшнего дня, когда мы отказываемся от психологической робинзонады, так же как в прошлом веке ученые отказались от робинзонады в политической экономии, и стремимся рассмотреть человека в его реальных сложных связях и отношениях с другими людьми.

А вот в сфере психологии личности значение общения не кажется нам преувеличенным. Мы полностью согласны с утверждением о том, что общение составляет необходимое условие формирования личности, ее сознания и самосознания. Уже В. Н. Мясищевым личность была раскрыта как сложная система отношений, развивающаяся в процессе ее деятельности и общения с другими людьми (1960). Нельзя не согласиться с тем, что «вряд ли можно понять процесс формирования

и развития личности без анализа тех реальных связей с другими людьми, в которых этот процесс только и может осуществляться. Личность формируется в системе общественных отношений, в которые она включена социально необходимым образом посредством деятельности и общения... Общение выступает как реализация личностью общественных отношений и способ построения личных» (Ломов Б. Ф. // Проблема общения..., 1981. С. 20).

Выше мы говорили, что общение есть процесс, в котором партнеры относятся друг к другу как субъекты. Теоретическое исследование таких «субъект-субъектных» отношений показывает, что только в них вычленяется у человека качество «личностности» (Бобнева М. Н. // Проблема общения..., 1981), только с их помощью утверждается действительная ценность другого человека (Абдулханова-Славская К. А. // Проблема общения..., 1981) и открывается возможность того высокого отношения к нему, о котором говорил С. Л. Рубинштейн, призывая любить человека не за тот или иной поступок... а за него самого, за его подлинную сущность, а не за его заслуги» (1973. С. 374).

И наконец, безусловно решающее значение общение имеет для развития ребенка.

Роль общения в психическом развитии ребенка

Из сказанного выше следует, что личность людей складывается только в их отношениях с окружающими людьми, и лишь в отношениях с ними функционирует этот, по меткому замечанию Э. В. Ильенкова, «конкретный ансамбль социальных качеств человеческой индивидуальности» (1979. С. 200). По-видимому, есть известная доля правды и в том, что становление внутреннего мира человека неразрывно связано с общением. Но наиболее существенным в указанном отношении нам представляется тезис Л. С. Выготского о том, что все высшие психические функции человека первоначально формируются как внешние, то есть такие, в реализации которых участвует не один, а минимум два субъекта. И лишь постепенно они становятся внутренними, превращаются из «интерпсихических» в «интрапсихические» (Л. С. Выготский, 1983). Разработка взглядов Л. С. Выготского привела к созданию советскими психологами оригинальной концепции детского развития, в рамках которой развитие ребенка понимается как процесс присвоения детьми общественно-исторического опыта, накопленного предшествующими поколениями человечества (Запорожец А. В., Эльконин Д. Б. // Психология детей..., 1964; Психология личности..., 1965; Леонтьев А. Н., 1983). Опыт описанного рода овеществлен в продуктах материальной и духовной культуры людей, но он скрыт в них таким образом, что непосредственно усмотреть его нельзя — новое поколение может извлечь его только при помощи старших, которые с этой точки зрения являются как бы живыми носителями общечеловеческого опыта (Д. Б. Эльконин, 1978б). Общение со старшими для маленького ребенка служит единственно возможным контекстом, в котором он постигает и «присваивает» добытое людьми ранее. Вот почему общение — главнейший фактор общего психического развития детей. Важно подчеркнуть, что при этом общение играет решающую роль не только в обогащении содержания детского сознания, определяет опосредствованное строение специфически человеческих психических процессов.